

Московская академия
Следственного комитета
Российской Федерации

Вестник

Рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ
для публикаций научных работ отражающих основное содержание диссертаций

№4 (14) 2017

УЧРЕДИТЕЛЬ

Федеральное государственное
казенное образовательное
учреждение высшего
образования «Московская
академия Следственного
комитета Российской
Федерации»

Исполняющий обязанности
ректора Московской
академии Следственного
комитета Российской
Федерации, кандидат
юридических наук,
доцент, генерал-майор
юстиции
А.М. Багмет

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор
Объединенной редакции
Н.Д. Эриашвили,
лауреат премии
Правительства РФ
в области науки и техники,
доктор экономических наук,
кандидат юридических
и исторических наук,
профессор
E-mail: professor60@mail.ru

Научный редактор,
ответственный за издание

А.Ж. Саркисян,
руководитель редакционно-
издательского отдела
Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

В подготовке номера
участвовали:

Редактор
И.Д. Нестерова
Художник
А.П. Яковлев
Верстка номера
М.А. Бакаян

Подписной индекс 71175

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций

Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-69345

Адрес редакции:
125080, Москва, ул. Врубеля, д. 12
Тел.: 8-499-740-60-14,
8-499-740-60-15,
E-mail: 7700153@gmail.com

ВЕСТНИК МОСКОВСКОЙ АКАДЕМИИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ № 4/2017

Поздравление с Новым годом! (А.И. Бастрыкин).....	11
Поздравление с Новым годом! (А.М. Багмет)	12
Поздравление А.В. Федорова с премией «Юрист года»	13
Поздравление Г.Б. Мирзоева с 70-летием	15

Международная научно-практическая конференция
«Следствие в России: три века в поисках концепции»
в Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации 12 октября 2017 г.

Межвузовский круглый стол на тему «Противодействие
проявлениям фашизма в современном обществе»
в Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации 16 ноября 2017 г.

Международный круглый стол на тему «Предупреждение
и расследование преступлений коррупционной
направленности, совершенных специальными
субъектами» в Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации 1 декабря 2017 г.

Межвузовская молодежная научно-практическая
конференция «Следственная деятельность: проблемы,
их решение, перспективы развития»
в Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации 8 декабря 2017 г.

А.И. БАСТРЫКИН. Правотворческая деятельность
Следственного комитета Российской Федерации

А.В. ФЕДОРОВ, М.В. КРИЧЕВЦЕВ. История развития
французского законодательства об уголовной
ответственности юридических лиц

А.М. БАГМЕТ. Состояние и перспективы развития
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации

Теория и история права и государства; история правовых учений

А.А. ИВАНОВ, Т.Л. МАТИЕНКО, Н.Д. ЭРИАШВИЛИ.
«Народная (гражданская) милиция» в России: попытка
создания Временным правительством органов охраны
правопорядка в марте-октябре 1917 г.

Т.А. СТРОКОВА. Система правоохранительных органов
в 1917 году.

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА»

■ Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. За сведения, содержащиеся в рекламных объявлениях, редакция ответственности не несет.

■ Редакция не вступает в переписку с авторами писем, рукописи не рецензируются и не возвращаются.

■ При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации» ссылка на журнал обязательна.

■ В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажается смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не вправе обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письма, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8. Печ. л. 22,75
Печать офсетная. Заказ № 10124

Отпечатано в типографии
«Буки Веди» ООО «Ваш
полиграфический партнер»
Москва, Ильменский пр-д, д. 1,
корп. 6.

Тел.: (495) 926-63-96

Цена договорная. Тираж 3000 экз.
Первый завод — 1000 экз.

Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

М.А. МОИСЕЕВА. Проблема соблюдения врачебной тайны в правоохранительной деятельности 57

Е.А. СУНЦОВА, С.А. ПРАВКИН. Современные аспекты гражданско-правового регулирования краудфандинга 60

А.В. ФИОШИН. К вопросу о правах ипотечного залогодержателя при залоге земельного участка 64

Трудовое право и право социального обеспечения

О.В. МАЦКЕВИЧ. Профилактика правонарушений, связанных с заработной платой 67

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

В.В. БЫЧКОВ, В.В. СИДЕЛЕВ. Специализированные подразделения по борьбе с организованной преступностью: история и перспективы развития 72

Н.Г. КАЛУГИНА, С.В. МУРИН. Проблема статистического учета преступлений коррупционной направленности в процессе криминологического исследования 79

Д.А. КРАВЦОВ. Выявление и устранение детерминант возникновения угроз криминологической безопасности обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах как одна из основных задач следователя 87

С.А. НЕСТЕРОВИЧ, С.Б. ВЕПРЕВ. Выявление латентной преступности с помощью сетей Кохонена 91

Т.А. ПРУДНИКОВА. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика невыплаты заработной платы 96

Н.В. РУМЯНЦЕВ, О.И. МАЛЬЧУК, А.А. НУЖДИН. Причины и условия совершения преступлений осужденными с помощью телекоммуникационных технологий 99

А.Ю. ЧЕРДАНЦЕВ. Механизм защиты тайны связи при производстве следственных действий 103

Уголовный процесс

А.А. ИЛЬЮХОВ. Обстоятельства, не входящие в предмет исследования присяжных заседателей в суде: вопросы законодательного регулирования и судебной практики 109

Г.Р. ХАЛИЛОВА. Императивность и диспозитивность в положениях о судебном штрафе 114

Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

В.О. ЗАХАРОВА. Правила служебного этикета сотрудника Следственного комитета Российской Федерации 117

А.Ж. САРКИСЯН, Д.К. ЧИРКОВ. О необходимости сотрудничества правоохранительных органов государств – участников СНГ в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ либо их аналогов 123

Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

Н.Х. АЙНЕТДИНОВА, А.М. КУСТОВ. Типичные модели механизмов ненасильственных половых преступлений, совершаемых в отношении лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста 127

О.Ю. АНТОНОВ. Анализ преступной деятельности, совершаемой с использованием информационно-телекоммуникационных сетей 132

Г.М. ГРИГОРЯН. Особенности методики расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующей стороной вооруженного конфликта с применением ракетно-артиллерийских и авиационных ракетно-бомбовых средств поражения 139

Е.В. САНЬКОВА. Взаимодействие органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность и предварительное следствие в России: исторический аспект (1860-е гг. – 1917) 147

Е.А. СОЛОМАТИНА, А.В. ТРОЦАНОВИЧ. Признательные показания получены. Что дальше? 151

А.А. СТРЕЛКОВ, Б.А. ФИЛИМОНОВ, С.Э. ДУБРОВА. Применение криминалистического мобильного комплекса ПКЛ-КТ для обнаружения и исследования наркотических средств: возможности и перспективы 156

Административное право; административный процесс

В.И. МАЙОРОВ. Применение аналогии закона как способ восполнения правовых пробелов в КоАП РФ 160

Экономические науки

Экономика и управление народным хозяйством

О.Е. УСТИНОВА. Интеллектуальный капитал хозяйствующего субъекта: принципы управления, синергетический эффект 164

Экономика природопользования и охраны окружающей среды

В.З. ЧЕРНЯК, Н.Д. ЗРИАШВИЛИ. Социально-экономические проблемы экологии и безопасности 169

Психологические науки

Юридическая психология

Е.М. ФЕДОРОВА, Б.Г. БОВИН, О.А. ИБРАГИМОВ. Предупреждение действий коррупционной направленности сотрудников уголовно-исполнительной системы (психологические аспекты) 177

УДК 343.985.7
ББК 67.5

Гайк Мкртычевич ГРИГОРЯН,
заместитель председателя Следственного комитета Республики Армения;
начальник Главного военного следственного управления Следственного
комитета Республики Армения, докторант кафедры криминалистики
Военного университета Министерства обороны
Российской Федерации

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПРОТИБОРСТВУЮЩЕЙ СТОРОНОЙ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА С ПРИМЕНЕНИЕМ РАКЕТНО-АртиЛЛЕРИЙСКИХ И АВИАЦИОННЫХ РАКЕТНО-БОМБОВЫХ СРЕДСТВ ПОРАЖЕНИЯ

Аннотация. В статье анализируется ряд деструктивных факторов, вызывающих объективные трудности при расследовании уголовных дел данной категории, обусловленные, прежде всего, совершением военных преступлений представителями противоборствующей стороны вооруженного конфликта, что существенным образом отличает субъектов преступлений и предмет доказывания, а применение большого количества ракетно-артиллерийских и авиационных ракетно-бомбовых средств поражения, привлекаемых для выполнения боевых задач, скоротечность огневого воздействия, наличие значительных жертв и разрушений усложняют процесс расследования и влияют на методику расследования военных преступлений. Проведенный автором анализ позволяет предложить научно-обоснованные рекомендации по расследованию военных преступлений, совершаемых противоборствующей стороной вооруженного конфликта с применением ракетно-артиллерийских и авиационных ракетно-бомбовых средств поражения, что поможет существенным образом минимизировать последствия этих факторов и в целом повысить эффективность процесса расследования в районах вооруженного конфликта.

Ключевые слова: методика расследования военных преступлений, расследование военных преступлений, связанных с применением ракетно-артиллерийских и авиационных ракетно-бомбовых средств поражения.

Hayk Mkrtychevich GRIGORYAN,
Deputy Chairman of the Investigative Committee
of the Republic of Armenia,
Chief of the Main Military Investigation Department
of the Investigative Committee of the Republic of Armenia,
Doctoral Candidate of the Department of Criminalistics
of the Military University of the Ministry of Defense
of the Russian Federation

PECULIARITIES OF THE METHODOLOGY OF INVESTIGATION OF MILITARY CRIMES COMMITTED BY THE OPPOSING PARTIES OF THE MILITARY CONFLICT WITH THE USE OF ROCKET-ARTILLERY AND AERONAUTICAL ROCKET-BOMB MEANS OF DAMAGE

Annotation. The article analyzes a number of destructive factors that cause objective difficulties in the investigation of criminal cases of this category, caused primarily by the commission of war crimes by the opposing party of the military conflict, which essentially distinguishes the subjects of crimes and the subject of proof, and the use of a large number of missile, artillery and aviation missile and bomb weapons for carrying out military tasks, the short-termism of the bombardment, considerable loss of life and devastation complicate the investigation, and influence the methodology for the investigation of war crimes. The analysis carried out by the author makes it possible to propose scientifically grounded recommendations on the investigation of war crimes committed by the opposing party to the military conflict with the use of rocket-artillery and aircraft missile-bomb weapons that will significantly minimize the consequences of these factors and generally improve the investigation process in the areas of military conflicts.

Key words: methods of investigation of war crimes, investigation of war crimes related to the use of rocket-artillery and aircraft missile-bomb weapons.

Современные методы и средства ведения войны обусловили изменение тактики ведения боевых действий и обеспечили переход форм боевых действий от непосредственного соприкосновения с противником к дистанционному управлению боем, а нежелание соблюдать и игнорирование норм международного гуманитарного права со стороны военного командования, приводит к многочисленными жертвами среди гражданского населения, вызывая обоснованную озабоченность всей мировой общественности.

Как показала практика расследования военных преступлений, совершенных противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, прежде всего, необходима разработка методик расследования наиболее часто встречающихся таких актуальных военных преступлений, как:

- преступления, совершенные в нарушение принципов избирательности и соразмерности в результате применения ракетно-артиллерийских средств поражения либо прицельных обстрелов населенных пунктов;
- преступления, совершенные в нарушение принципов избирательности и соразмерности в процессе авиационных налетов при нанесении ракетно-бомбовых авиаударов, сопровождающихся жертвами среди гражданского населения.

Именно отсутствие методики расследования уголовных дел данной категории и необходимого опыта расследования и объективные сложности по установлению лиц противоборствующей стороны вооруженного конфликта, причастных к использованию ракетно-артиллерийских и ракетно-бомбовых авиационных средств поражения негативно сказываются на качестве и сроках следствия, вызывая обоснованные жалобы лиц, пострадавших при нанесении ракетно-артиллерийских ударов и ракетно-бомбовых авиаударов.

Необходимо отметить, что ранее, только А.Ю. Винокуров¹ и Д.С. Маликов, исследовали весь комплекс проблем, относительно методики расследования и сбора доказательств по делам о военных преступлениях, совершенных военнослужащими собственной стороны в нарушение принципов избирательности и соразмерности в результате применения ракетно-артиллерийских и авиационных ракетно-бомбовых средств поражения, сопровождающихся жертвами среди гражданского населения, основанных на ретроспективном анализе опыта расследования военных преступлений, совершенных военнослужащими собственной стороны в период контртеррористических операций в Северо-Кавказском регионе РФ (1999—2009 гг.). Однако исследования А.Ю. Винокурова и Д.С. Маликова не затрагивали всего комплекса проблем, непосредственно связанных с методикой расследования военных преступлений, совершенных военнослужащими противоборствующей стороны и сбора доказательств на территории противоборствующей стороны вооруженного конфликта и с участием представителей противоборствующей стороны вооруженного конфликта для привлечения их к уголовной ответственности в МУС.

Для более полного и объективного рассмотрения особенностей методики расследования рассматриваемых военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта мы рассмотрим следующие данные, составляющие содержание криминалистической характеристики: а) о механизме преступления; б) способах совершения и сокры-

¹ См.: Винокуров А.Ю. международно-правовые, теоретические и организационные основы уголовного преследования за совершение военных преступлений в отношении гражданского населения. Дисс. ... д-ра юрид. наук. М., ВУ, 2011. С. 313—426.

тия преступлений; в) условиях места и времени совершения преступлений; г) орудиях и средствах, используемых при совершении преступлений; д) обстановке совершения преступления; е) обстоятельствах и условиях, способствующих совершению преступлений; ж) личности преступника и потерпевшего; з) объекте и предмете преступного посягательства; и) мотивах и целях преступления; к) взаимосвязях и взаимозависимостях между элементами механизма преступления.

Так, на начальном этапе расследования уголовных дел рассматриваемой категории первостепенное значение имеют содержание таких исходных данных, как обстоятельства нарушения принципов избирательности и соразмерности при применении ракетно-артиллерийских и авиационных ракетно-бомбовых средств поражения населенных пунктов, сопровождающихся жертвами среди гражданского населения, т.е. сведения об обстановке совершения преступления, способе совершения преступления и наступивших последствиях, личности преступников, т.е. конкретных военнослужащих противоборствующей стороны вооруженного конфликта, их должностное положение, подразделение, в котором они проходят службу, чтобы в будущем, если не удастся раскрыть личности непосредственных исполнителей по именам, то определив подразделение, в котором они проходят службу, можно было подняться по цепи военных инстанций через разные уровни воинской иерархии и привлечь виновных к ответственности, вплоть до политического руководства страны по схеме: рядовой, командир отделения, взвода, роты, батальона, полка, (бригады), дивизии (корпуса), начальник управления отдельных видов войск, командующий родами и видами войск, заместитель НГШ, НГШ, министр обороны и т.д.

Указанные исходные данные определяют главное направление расследования и являются основными элементами криминалистической характеристики данных преступлений.

Правильный выбор главного направления расследования на начальном этапе во многом зависит от результатов анализа сложившейся следственной ситуации.

При расследовании военных преступлений, связанных с преступным применением противоборствующей стороной вооруженного конфликта ракетно-артиллерийских и авиационных ракетно-бомбовых средств поражения, необходимо учитывать, что принципиальной особенностью расследования преступлений рассматри-

ваемой категории является сбор внушительной части доказательств за пределами территории данного государства и то, что лица, совершающие военные преступления принадлежат к противоборствующей стороне конфликта, а для установления причастности конкретных военнослужащих противоборствующей стороны (летчиков, артиллеристов, снайперов и т.д.), виновных в подготовке, планировании, нанесении ракетно-артиллерийских и авиационных ракетно-бомбовых ударов и уничтожении мирных граждан, а также доказывания их вины и т.д., требуется производство следственных и процессуальных действий на территории противоборствующей стороны, с участием представителей противоборствующей стороны. В этой связи необходимо выделить два направления и двойной режим организации производства первоначальных следственных действий.

Первое направление — сбор доказательств следователями специализированного «управления по расследованию военных преступлений, совершенных противником»² Следственного комитета Республики Армения (далее РА), в рамках национального УПК РА, путем осмотров мест происшествий, в том числе и с использованием беспилотных летательных аппаратов, с привлечением к осмотрам военных специалистов в области применения ракетно-артиллерийских и авиационных ракетно-бомбовых средств поражения, взрывотехника, их допросов, осмотров декодированных записей перехватов радиопереговоров, осмотров данных космических спутников различных стран, на которых зафиксирован характер разрушений, их количество, а также места дислокации военных формирований, аэрофотоснимков, данных средств объективного контроля и данных радаров, демонстрирующих воздушную обстановку, анализа разведданных, а также допросов свидетелей и потерпевших, назначением судебно-медицинских, судебно-баллистических (в том числе, путем моделирования баллистики снарядов и ракет, выпущенных из артиллерийских и др. систем огневых поражения и калыбуляций траектории полета этих снарядов и ракет), взрывотехничес-

² Представляется необходимым создать специальное следственное подразделение оперативного реагирования в форме мобильного, гибкого специализированного «управления по расследованию военных преступлений, совершенных противником» на территории Армении и Карабаха, в структуре центрального аппарата Главного военно-следственного управления Следственного комитета Республики Армения.

ких, судебно-технических, служебно-боевых, военно-тактических экспертиз.

Полученные доказательства (протоколы, документы и др. материалы), которые в дальнейшем должны быть направлены в МУС для привлечения военнослужащих противоборствующей стороны вооруженного конфликта к ответственности необходимо перевести на иностранный язык.

Второе направление — сбор доказательств следователями «совместных прокурорско-следственных, оперативных групп»³ сформированных из числа работников МУС и национальных органов уголовной юстиции РА, в рамках норм и процедур, соответствующих положениям Статута МУС и Правил процедуры доказывания (далее ППД), согласно особенностям уголовно-процессуального порядка расследования военных (международных) преступлений в МУС⁴ и проектируемой главы 50² УПК РА, «Особенности производства по делам о военных преступлениях, совершенных представителями противоборствующей стороны вооруженного конфликта» раздела 13 УПК РА, «Особенности производства по делам об отдельных преступлениях», путем выемки боевой, оперативной и технической документации вооруженных сил противоборствующей стороны вооруженного конфликта, расписания встреч должностных лиц, в том числе и военно-политического руководства, записей повесток дня, протоколов, расшифровок, стенограмм заседаний, совещаний, докладов, отчетов, заказов на поставки оружия, инвентарных описей, платежных ведомостей, иной корреспонденции, допросов воинских и других должностных лиц противоборствующей стороны вооруженного конфликта, участвовавшим в подготовке, планировании и нанесении ракетно-

артиллерийских и ракетно-бомбовых авиаударов населенных пунктов, назначения и производства различных экспертиз.

Содержание процесса расследования рассматриваемой категории уголовных дел зависит от информации об одном обстоятельстве — применялись ли ракетно-артиллерийские средства поражения и ракетно-бомбовые авиаудары неизбирательно, либо применялись неизбирательные виды оружия, а также соблюдалась ли соразмерность. При этом эффективное расследование преступлений рассматриваемой категории предполагает знание понятийного аппарата международного гуманитарного права и принципов избирательности и соразмерности при оценке результатов применения артиллерийских и авиационных средств поражения. При производстве следственных и процессуальных действий, фиксации доказательств необходимо ссылаться не только на нормы национального законодательства, но и прямо ссылаться на тексты Женевских конвенций от 1949 г., Дополнительных протоколов I и II (1977 г.) и другие нормы международного гуманитарного права, а при производстве допросов потерпевших и свидетелей из числа лиц гражданского населения, также ссылаться и на нарушение статей Конвенции о защите прав человека и основных свобод, чтобы граждане в будущем могли самостоятельно предъявлять судебные иски в Европейский Суд по правам человека. Более того, для успешного расследования уголовных дел данной категории, установления всех фактических обстоятельств нанесения ракетно-артиллерийских и авиационных ракетно-бомбовых ударов, уголовного преследования исполнителей и руководивших ими воинских должностных лиц, а также организаторов рассматриваемых военных преступлений необходимо знать тактико-технические характеристики артиллерийских орудий, ракетных систем, авиационных средств поражения, тактику их использования, калибры снарядов, ракет и других боеприпасов, назначение снарядов и зарядов, их поражающие возможности, маркировку, типы и модификации, минимальную и максимальную дальность стрельбы, возможные места дислокации огневых позиций и направления, откуда были произведены ракетно-артиллерийские и ракетно-бомбовые авиаудары и т.д.

На основе проведенного ретроспективного анализа уголовных дел о нарушениях принципов избирательности и соразмерности при применении ракетно-артиллерийских и авиацион-

³ Такая группа может быть сформирована решением Прокурора МУС уже в стадии, когда Прокурор МУС оценивает серьезность полученной информации, а до этой стадии, возможно, сформировать механизм присутствия следователей МУС в качестве стороннего наблюдателя без права производить действия, предусмотренные УПК РА, с целью информирования Прокурора МУС о полном, всестороннем и объективном процессе сбора доказательств для последующей их передачи в МУС.

⁴ Международный уголовный процесс, имеющий черты англо-саксонской правовой традиции, осуществляется по следующим направлениям: а) досудебное производство; б) предварительное рассмотрение дела судьями или иными должностными лицами; в) производство в суде первой инстанции; г) проверка законности и обоснованности приговора (апелляция).

ных ракетно-бомбовых средств поражения в районах вооруженного конфликта, А.Ю. Винокуровым⁵ разработана следующая система типичных следственных версий по уголовным делам данной категории:

1. *Типичные версии о способах совершения преступлений данного вида:*

При расследовании уголовных дел данной категории подлежат выдвижению и отработке следующие основные следственные версии:

1) по способу неизбирательных нападений:

а) неизбирательное применение ракетно-артиллерийских или авиационных ракетно-бомбовых средств поражения, не были направлены противоборствующей стороной вооруженного конфликта на конкретные военные объекты;

б) использование противоборствующей стороной вооруженного конфликта такого типа ракетно-артиллерийских или авиационных ракетно-бомбовых средств поражения, которые не могут быть направлены на конкретный военный объект;

в) использование противоборствующей стороной вооруженного конфликта такого типа ракетно-артиллерийских или авиационных ракетно-бомбовых средств поражения, последствия ударов которого не могут быть ограничены и которые поражают военные объекты и гражданских лиц, или гражданские объекты;

2) по способу несоблюдения соразмерности (пропорциональности) применения видов вооружения:

а) соразмерность применения ракетно-артиллерийских или авиационных ракетно-бомбовых средств поражения противоборствующей стороной вооруженного конфликта соблюдена, однако поражение гражданских лиц или гражданских объектов имело место в связи с использованием собственными войсками должностными лицами гражданских лиц или гражданских объектов в качестве «живого щита»;

б) не соблюдение противоборствующей стороной вооруженного конфликта соразмерности применения ракетно-артиллерийских или авиационных ракетно-бомбовых средств поражения, когда степень побочного ущерба и случайных поражений гражданских лиц или гражданских объектов больше, чем степень военного преимущества;

3) по способу ошибочных нападений:

а) имела место ошибка военнослужащих противоборствующей стороны вооруженного конфликта при первоначальном определении координат для стрельбы при обнаружении поражаемых наземных объектов;

б) произошла ошибка военнослужащих противоборствующей стороны вооруженного конфликта при передаче координат по инстанциям к стреляющему оружию;

в) произошла ошибка военнослужащих противоборствующей стороны вооруженного конфликта при наводке орудия на поражаемую наземную цель;

г) имело место несанкционированное открытие стрельбы военнослужащими противоборствующей стороны вооруженного конфликта по неразведанным наземным целям;

д) при стрельбе военнослужащими противоборствующей стороны вооруженного конфликта произошло отклонение траектории снарядов от поражаемой наземной цели в связи с неисправностью орудия;

е) удар, военнослужащими противоборствующей стороны вооруженного конфликта, нанесен правомерно по правильно разведанным координатам наземных целей, а гибель и ранение гражданских лиц было обусловлено крайней необходимостью.

II. Типичные версии о способах сокрытия преступлений данного вида.

1) сокрытие информации и (или) ее носителей;

2) уничтожение информации и (или) ее носителей;

3) фальсификация информации и (или) ее носителей;

4) смешанные способы⁶;

При сборе доказательств следователями «совместных прокурорско-следственных, оперативных групп» сформированных из числа работников МУС и национальных органов уголовной юстиции на территории противоборствующей стороны вооруженного конфликта необходимо учитывать осведомленность представителей противоборствующей стороны о характере происходящих событий. Противоборствующие стороны всегда хотят быть уверенными в том, что МУС или органы уголовной юстиции расследуют военные преступления, совершенные именно противной стороной, а не собственные пре-

⁵ См.: Винокуров А.Ю. международно-правовые, теоретические и организационные основы уголовного преследования за совершение военных преступлений в отношении гражданского населения. Дисс. ... д-ра юрид. наук. М., ВУ, 2011. С. 379–426.

⁶ См.: Белкин П.С. Криминалистика: проблемы. Тенденции, перспективы. От теории – к практике. М., 1988. С. 218.

ступления, в связи, с чем формируется активное противодействие сбору доказательственной информации о военных преступлениях, путем сокрытия следов военных преступлений, уничтожения или подделки соответствующей документации, уклонения от ее выдачи следственным группам, воздействия на свидетелей с целью изменения их показаний либо формирования ложных показаний и т.п. В этой связи в плане расследования должны быть предусмотрены мероприятия, направленные на предотвращение противодействия расследованию преступления.

Вышеуказанные типичные следственные версии позволяют следователю в различных следственных ситуациях, особенно на начальном этапе расследования, в условиях дефицита доказательственной информации, принимать по делу правильные процессуальные и иные решения, как при планировании конкретных следственных действий, так и при планировании расследования в целом.

К осмотру места происшествия ракетно-артиллерийских или авиационных ракетно-бомбовых ударов в обязательном порядке должны привлекаться специалисты в области применения артиллерии, авиации, а также саперы и взрывотехники. Осмотр осуществляется при помощи компаса, но для точной фиксации координат, необходимо использование GPS — приемника на местности, что избавит следователей от неточностей, миноискателя и магнита. Осмотр начинается от центра нанесенного артиллерийского или ракетного удара, предварительно определив предполагаемый центр взрыва. Об этом могут свидетельствовать воронка, места наиболее интенсивных разрушений в виде пробоин, проломов или отверстий на поверхности, копать, следы термического воздействия (плавления) и др. признаки. Определив и обозначив территорию и границы осмотра места происшествия ориентирами, осматриваемое место необходимо разбить на сектора или участки, наметив узловые участки для дальнейшего осмотра. Территория и границы осмотра определяются дальностью действия поражающих факторов снарядов и ракет. Для осколочного действия — это дальность разлета осколков, а для фугасного — расстояние, на котором ударная волна еще сохраняет поражающее действие. До производства осмотра необходимо уточнить, не изменилась ли обстановка места происшествия, и организовать первоначальные мероприятия по обеспечению безопасности, такие как; организация оказания медицинской помощи пострадавшим;

проверка охраны места происшествия, а при необходимости ее усиление; принятие мер к предотвращению других возможных опасных последствий (новые взрывы, возгорание, обвалы и т.д.); разведка места осмотра в целях отыскания опасных мест и их обрушение, ограждение или укрепление. Кроме того, необходимо уточнить в какие санитарно-медицинские учреждения доставлены потерпевшие, их анкетные данные и адреса.

На начальной стадии осмотра места происшествия, на основании анализа видимых следов, взаиморасположения предметов и показаний очевидцев выясняются обстоятельства нанесения ракетно-артиллерийских или авиационных ракетно-бомбовых ударов, производится ориентирующая и обзорная фото и видеосъемка места происшествия по отношению к окружающей местности, по правилам судебной фотографии.

При проведении осмотра места происшествия с целью предотвращения безвозвратной утери следов и объектов в первую очередь необходимо произвести отбор вещественных доказательств и образцов для проведения дальнейших исследований. В стадии детального осмотра особое внимание обращается на следы ракетно-артиллерийских или авиационных ракетно-бомбовых ударов, производится узловая и детальная фото и видеосъемка, с участием экспертов в области судебной медицины производится наружный осмотр трупов. Детально осматриваются поврежденные гражданские объекты, находящиеся под охраной в соответствии с нормами МПП, оставшиеся воронки от разрывов бомб (ракет) и их металлические фрагменты. Осмотр и фиксация изменившихся элементов окружающей обстановки следует начинать с осмотра воронок от взрывов, затем произвести замер ее диаметра, глубины, высоты гребня и расстояния от центра взрыва до ближайших неподвижных объектов.

В процессе осмотра места происшествия в обязательном порядке необходимо осматривать и указывать: а) прямоугольные (географические) координаты места разрыва снаряда (воронки) — т.н. координаты X, Y и Z (широта, долгота, высота над уровнем моря); б) характеристику воронки Ч ее размеры, глубину, вытянутость, состояние и характеристику грунта в месте падения снаряда; в) направление разлета осколков; г) характер повреждений зданий и сооружений; д) при наличии на месте происшествия двух и более повреждений от снаряда (воронок, пробоин в оградах, стенах и крышах зда-

ний и сооружений и др.) описывать их взаимное расположение – т.н. «эллипс». При этом методом визиирования при помощи компаса должно быть определено направление и азимут.

С помощью миноискателей необходимо обнаружить максимальное количество осколков разорвавшегося снаряда, что позволит в дальнейшем (при назначении судебно-баллистической экспертизы) установить тип и калибр разорвавшегося снаряда и характеристику орудия, из которого производилась стрельба.

Изъятие фрагментов снарядов и ракет осуществляется с обязательным указанием их размеров и условных отличительных знаков, дающих полную характеристику снарядов (ракет) и их назначения.

При осмотре места разрыва артиллерийского снаряда (мины), как правило, присутствуют (или могут присутствовать) следующие признаки действия боеприпаса: а) наличие характерных деталей, входящих в конструкцию снаряда (мины) — баллистические наконечники, готовые поражающие элементы, детали головного взрывателя, стабилизаторы и т.д.; б) наличие, форма и размеры воронки на поверхности грунта (асфальтового полотна и т.д.); в) наличие осколков дробления корпуса снаряда (мины); г) наличие характерных поражений окружающих предметов (следы от осколков и готовых поражающих элементов); д) наличие разрушенных и опрокинутых предметов (деревья, автотранспорт, легкие сооружения) со следами пожара и динамического воздействия.

Специалисты в области применения ракетно-артиллерийских средств поражения, используя отдельные косвенные признаки фрагментов артиллерийских средств поражения, обнаруженных на месте происшествия, могут сделать первичное предположение о типе применённого артиллерийского боеприпаса. Однако достоверно определить тип артиллерийского снаряда и в дальнейшем идентифицировать тип артиллерийской системы представляется возможным только на основании специальной взрывотехнической экспертизы.

Особое внимание уделяется поиску и изъятию осколков и других фрагментов средств поражения для проведения судебно-баллистической или взрывотехнической экспертизы необходимо осуществлять с обязательным указанием их размеров, маркировки и окраски. При отборе вещественных доказательств необходимо обратить особое внимание на перечень записанных к применению средств поражений.

По результатам осмотра места происшествия составляется план-схема с указанием мест разрывов бомб (ракет), диаметра и глубины воронки, их взаимного расположения и расстояние между собой, а также наличие бортика грунта. К протоколу осмотра места происшествия должны прилагаться план-схема места происшествия, на которой отражаются следы разрывов снарядов (ракет) и объекты, обнаруженные на месте происшествия и в дальнейшем используются при допросах свидетелей, потерпевших, а также военнослужащих противоборствующей стороны. По план-схеме необходимо допросить специалиста в области применения ракетно-артиллерийских и ракетно-бомбовых авиационных средств поражения о характере и калибре снаряда, типе орудия, из которого произведен выстрел, наиболее вероятном направлении стрельбы. К протоколу допроса специалиста в области применения ракетно-артиллерийских средств поражения необходимо приложить карту участка местности, на которой с учетом установленных в ходе осмотра места происшествия координат, отметить место падения снаряда (ракеты) и направление, откуда был произведен выстрел (пуск). При этом целесообразно будет запросить данные разведки о дислокации артиллерийских частей и подразделений противоборствующей стороны вооруженного конфликта, в которых на вооружении имеются примененные в ходе обстрела артиллерийские орудия (системы).

При расследовании уголовных дел данной категории важнейшую роль имеет незамедлительное установление свидетелей — гражданских лиц, находившихся в районе нанесения ракетно-артиллерийских или авиационных ракетно-бомбовых ударов. Необходимо произвести выемку всех возможных видео-, аудио-, мобильных фотоматериалов у представителей СМИ, гражданских лиц, свидетельствующих о совершении военных преступлений, совершенных представителями противоборствующей стороны вооруженного конфликта. В случае поражения самолетов противника и катапультирования летчиков, а также захвата в плен военнослужащих противоборствующей стороны вооруженного конфликта, нанесших ракетно-артиллерийские удары, самостоятельное значение приобретает допрос этих военнослужащих противника, при котором необходимо установить факты военных преступлений, т.е. нарушения ими норм международного гуманитарного права в процессе нанесения ракетно-артиллерийских или авиационных ракетно-бомбовых ударов. При этом, для установления истины по уголовному делу

данной категории ключевое значение приобретает качественное выполнение допросов и проведение следственных экспериментов, моделирование баллистики снарядов выпущенных из артиллерийских и авиационных систем огневого поражения, путем калькуляции траектории полета этих снарядов, данные радаров, демонстрирующие воздушную обстановку, осмотр мест происшествий с использованием беспилотных летательных аппаратов, данные с космических спутников различных стран, на которых зафиксирован характер разрушений, их количество, а также места дислокации военных формирований противоборствующей стороны вооруженного конфликта, аэрофотоснимки, декодированные записи перехватов радиопереговоров военнослужащих противоборствующей стороны вооруженного конфликта, анализ разведанных, другие данные средств объективного контроля.

В процессе расследования уголовных дел данной категории «совместная прокурорско-следственная, оперативная группа» сформированная из числа работников МУС и национальных органов уголовной юстиции, для совместных расследований на территории противоборствующей стороны вооруженного конфликта, с участием специалистов должна произвести осмотр и выемку расписания встреч должностных лиц, в том числе и военно-политического руководства, записей повесток дня, протоколов, расписок, стенограмм заседаний, совещаний, докладов, отчетов, заказов на поставки оружия, инвентарных описей, платежных ведомостей, иной корреспонденции, нормативной документации боевого, оперативного и технического характера, регламентирующие общие вопросы организации подготовки стрельбы и огневого поражения противника, порядка отдачи приказа на нанесение артиллерийского удара, подготовки и проведения военно-воздушной операции, и данных средств объективного

контроля, других документов (приказов, боевых распоряжений, донесений, боевых карт и т.д.), свидетельствующих об открытии огня, поражении гражданских и военных объектов, обеспечении оружием, боеприпасами и т.д. Изъятую документацию необходимо использовать в ходе допросов воинских должностных противоборствующей стороны вооруженного конфликта.

Для определения типа артиллерийского снаряда и дальнейшей идентификации типа артиллерийской системы назначается взрывотехническая экспертиза.

Для установления технического состояния орудия, из которой производилась стрельба, проводится судебно-техническая экспертиза.

После завершения основного комплекса следственных действий проводится служебно-боевая экспертиза.

Таким образом, для оперативного, эффективного и качественного расследования уголовных дел о гибели гражданского населения от применения ракетно-артиллерийских систем и ракетно-бомбовых авиаударов, в нарушение принципов избирательности и соразмерности необходимо знать тактико-технические характеристики ракетно-артиллерийских и авиационных средств поражения, тактику их использования, порядок ведения боевой, оперативной и технической документации, что позволит обоснованно выдвинуть и проверить наиболее перспективные следственные версии причин гибели гражданских лиц, добиться установления всех фактических обстоятельств нанесенного ракетно-артиллерийского и авиационного ракетно-бомбового удара и сделать обоснованный вывод о необходимости сбора доказательств для направления в установленном порядке в МУС с целью уголовного преследования как представителей военно-политического руководства противоборствующей стороны вооруженного конфликта и других воинских должностных лиц так и конкретных исполнителей.